

Нико Херцог шел вперед, наслаждаясь своим положением. Вчера был редкий выходной, и он провел весь вечер в баре со своими друзьями. Он вернулся домой только к полуночи, хорошенько повеселился со своей подругой, поэтому утром проснулся без энергии.

Сегодня тренировочный день, но Нико Херцог вообще этого не воспринимал всерьез. Он был настолько занят усердными тренировками в течение недели, что немного опоздать не имело значения. Сейчас он уже не принимал этого китайца всерьез.

В первый день, когда этот китаец стал главным тренером, он опоздал, в итоге его просто отчитали, и все. Что в этом такого, а? Этот китаец не лучше, чем Райт... Кстати, этот парень довольно сильный.

При мысли о Райте, Нико Херцог закрипел зубами. Он до сих пор помнил ту позорную ситуацию и поклялся отомстить. Что касается сегодня... ну, опоздаю и что?

Когда этот китаец только стал главным тренером, он немного волновался, опоздав в первый день, потом его вытеснили из основы на тренировках, и это произошло из-за молодого игрока молодежной команды. Он даже волновался за свою позицию, но на последнем матче этот китаец все равно отправил его на поле. В матче все зависит от таких ветеранов как он.

Нико Херцог чувствовал себя довольно уверенно, он вообще не беспокоился о чем-то, в конце концов, в матче этот китаец обязательно отправит его на поле. Иначе как он сможет выиграть матч? Без победы как они смогут выжить в первом дивизионе? В любом случае он был незаменимым игроком в команде, так что у него должны быть какие-то привилегии. После победы немного опоздать на тренировку можно.

Может быть, этот китаец еще скажет, что нужно хорошо отдыхать, чтобы поддерживать форму для следующего матча.

...

Когда Нико Херцог появился перед воротами тренировочного поля, было уже за полдевятого, большая часть индивидуальных тренировок команды была завершена, скоро начнется тактическая тренировка. У Ван Шэна не было желания ждать Херцога.

В это время Ван Шэн сидел на траве, наблюдая за тренировкой игроков на поле. Когда он увидел, что Нико Херцог приближается, Ван Шэн встал и просто стоял, ожидая объяснений от Нико Херцога.

Нико Херцог также подошел. Он помахал рукой в сторону тренирующихся товарищей, а затем посмотрел на Ван Шэна, сказав:

— Извини, тренер, утром я чувствовал себя не очень хорошо, поэтому опоздал...

Но его вид не говорил о том, что с ним что-то не так.

Ван Шэн наблюдал за ним. После слов Нико Херцога его выражение лица не изменилось, они продолжали смотреть друг на друга.

Вдруг Нико Херцог почувствовал некоторую тревогу. Он не знал, что хочет сказать или сделать этот китаец, хотя он старался не обращать на это внимания, но, в конце концов, он главный тренер. Даже если он молод, он все еще главный тренер команды и имеет право принимать решения.

Но Ван Шэн просто смотрел на него. После короткой паузы он сердито поднял с земли план тренировки.

— Это для тебя, — сказал Ван Шэн, протягивая план тренировок.

Нико Херцог взял его и быстро просмотрел.

— Это новый план тренировок? Для меня?

Ван Шэн кивнул и продолжал смотреть на Нико Херцога, наблюдая за его реакцией.

— Ты должен следовать этому плану и выполнять тренировочные задачи каждый день.

— Хорошо, — Нико Херцог ответил и отправился тренироваться на поле.

Дальше они не разговаривали. У Ван Шэна, естественно, были свои мысли. У него всегда были принципы: работа — это работа, а личные чувства — это личные чувства. В личном плане ему не нравился Нико Херцог, но признавал, что тот был одним из лучших центральных защитников в команде. Совместно с капитаном Маркусом они образовывали очень сильную пару в центре обороны.

Замена Нико Херцога была возможна, но ни один из альтернативных вариантов не мог полностью заменить. Подавляющее большинство расстановок в системе включали Нико Херцога. Однако Нико Херцог не был незаменимым. Особенно после последнего матча, когда его игра была далека от идеальной. Очевидно, что это было связано с недостаточным усилием, вложенным им в игру.

В то время как остальные игроки были на все сто процентов сосредоточены на матче, Нико Херцог выложился только на 50-60 процентов, и его выступление было далеко не лучшим.

На тренировках в обычные дни, включая индивидуальные тренировки и тактические занятия, Нико Херцог постоянно ленился. За неделю тренировок до матча с Брэдфорд большинство игроков выполнили все назначенные задания, в то время как Нико Херцог выполнил только три из шести заданий.

Ленится, не прилагает усилия, не относится к игре серьезно... Всё это вместе было достаточным, чтобы Ван Шэн принял решение сделать что-то. Но учитывая, что Нико Херцог по-прежнему был лучшим центральным защитником в команде, Ван Шэн решил дать ему последний шанс. Последний шанс на то, что он приложит усилия в тренировки и серьезно подойдет к играм. По крайней мере, до конца нынешнего сезона другим игрокам будет нелегко превзойти Нико Херцога.

Но в следующем сезоне это может уже не так быть. Однако Нико Херцог, очевидно, не понял смысла взгляда Ван Шэна. Он думал, что только что должен быть наказан, но не ожидал, что этот китаец ничего не предпримет, а даже предоставит новый план тренировок.

"Точно так, как я и думал. Пока он все еще надеется на спасение команды от вылета, он не может меня наказать. Он все еще зависит от моих способностей для победы!" — убедившись в своей правоте, Нико Херцог еще больше возгордился.

На тренировочном поле он стал еще меньше прилежным. На прошлой неделе Нико Херцог был немного ленивым, он шаловливо делал что-то не так, но в конечном итоге он не опаздывал, и тренировки шли своим чередом. А теперь он просто тратил время на поле, не принимая во

внимание план тренировок, который он получил. По приходу на поле он просто бродил, как бы наблюдая за тренировкой команды, а не занимаясь сам.

Проходя мимо других игроков, он указывал пальцем и говорил:

— Видишь, Ли, не заморачивайся на тренировках, даже если я опоздаю, он ничего не скажет.

— Зачем вы так мучаетесь? Просто бегайте, как я.

— Айвен, я тебе уже говорил, что мы с тобой на одной волне. Ты так усердно трудишься, а в последнем матче даже не появился на поле, а я был в стартовом составе и отыграл весь мяч.

Остальные игроки поглядывали в сторону Ван Шэна. Они знали, что Ван Шэн, вероятно, не услышит, что говорит Нико Херцог, но такое безразличие к тренировкам все равно не могло остаться незамеченным.

Что он будет делать? Что он может сделать?

Неужели, как сказал Нико Херцог, он вообще ничего не сможет сделать с ним?

Другие тоже начали сомневаться, многие из них верят, что Ван Шэн умеет работать, но его способности проявляются только на тренировочном поле, он отлично составляет тренировочные планы и тому подобное, но когда дело доходит до авторитета, у него его почти нет.

Если Нико Херцог может опаздывать и вести тренировки таким образом, они тоже могут? Многие так думают.

Даже если они профессиональные футболисты, футбол, особенно тренировки, это их работа, и каждый хочет, чтобы она была хоть немного легче, а не каждый день так трудно тренироваться.

Ван Шэн все видел. Он ничего не делал, просто назначал тренировки по обычному расписанию, после завершения индивидуальных тренировок он попросил тренера молодежной команды Бритцу привести игроков молодежной команды на тренировочный матч вместе с основным составом, но Нико Херцога он не включил в стартовый состав.

Но это уже было не так важно, он всегда поступал так. Поэтому этот тренировочный матч проходил очень странно, у всех были свои мысли, и кажется, что никто не сосредотачивался на игре, в результате молодежная команда забила гол, а первая команда вообще не смогла дать отпор.

Диамарес стоял в стороне и наблюдал. У него было что сказать, но в конечном итоге он ничего не сказал. Ему постоянно хотелось бы, чтобы Ван Шэн не справился, чтобы доказать, что выбор Смита и Уилкокса был ошибкой.

Ты хорош в тренировках, но что с этого? Ты можешь вести команду в матчах, ну и что?

Работа главного тренера не ограничивается этим, в команде ты должен быть авторитетом, уметь держать игроков в узде, иначе команда может распасться из-за внутренних проблем. Возможно, ты хорош в своем деле, но это больше подходит для должности помощника тренера, а не главного тренера, в этом ты еще слишком молод!

Ван Шэн сидел на скамейке, лицо у него было серьезным. Он лишь слегка прищурил глаза и смотрел вперед на протяжении всей тренировки, полчаса молча, ни слова не сказал. Когда тренировочный матч закончился, он позвал Бритц.

— Что случилось? — спросил Бритц с некоторым удивлением, подходя к нему.

Он собирался распустить молодежную команду, сегодня они победили первую команду со счетом 1:0. Плохо играла только первая команда, но молодежная отлично выступила, и Бритц хотел бы похвалить некоторых игроков.

— Хоук, поздравляю, у тебя появился отличный защитник, который может присоединиться к твоей команде для участия в молодежном турнире, — сказал Ван Шэн, указывая на Нико Херцога.

— Аа? Что?

У Ван Шэна на лице появилась улыбка, он продолжил:

— Я имею в виду, начиная с сегодняшнего дня, Херцог будет тренироваться вместе с запасными игроками молодежной команды. Я больше не хочу видеть его здесь.

— Ты говоришь, что передаешь Херцога мне на тренировку? — удивленно спросил Бритц.

Ван Шэн кивнул головой, посмотрел на Нико Херцога и сказал:

— Ты понял? Хоук станет твоим новым тренером.

В это время утренняя тренировка подходила к концу, вокруг собралось много людей. Нико Херцог, естественно, слышал слова Ван Шэна. Он слегка удивился, а затем проявил пренебрежение. Он посчитал это просто мелкой мстью китайца.

"Пару дней потренироваться в молодежной команде и что потом? Когда начнутся матчи, ведь все равно придется меня вызывать обратно для участия в играх?" — подумал Нико Херцог, скривил уголки губ и поправил футболку.

— Я понял. Что тут такого? Ты не хочешь меня видеть, а я не хочу видеть тебя, — Нико бросил взгляд на Райта, продолжая, — я вообще не хотел сюда приходить...

Ван Шэн улыбнулся и сказал Диамаресу:

— Пусть пресс-секретарь клуба уведомит СМИ, скажет, что Нико Херцог получил травму во время тренировки и ему придется отдыхать как минимум два месяца!

В этом сезоне оставалось еще девять туров, а два месяца отсутствия означали, что Нико Херцог не сыграет ни в одном из предстоящих матчей.

Диамарес приоткрыл рот, потом долго молчал, прежде чем сказать:

— Хорошо... хорошо.

После своих слов Ван Шэн развернулся и ушел.